

В разные периоды своей многовековой истории Оружейная палата занимала различное место в современной художественной жизни страны, пройдя долгий и интересный путь от государевой мастерской до государственного музея. Само неповторимое своеобразие его было рождено живым художественным процессом: уникальные кремлевские собрания сложились не в ходе коллекционирования и приобретения драгоценностей и предметов роскоши для государевой сокровищницы — большинство из них создавалось здесь же в Кремле, в придворных мастерских. В XVI—XVII вв. они стали средоточием художественной жизни России, куда приглашались и где работали искуснейшие художники, владевшие вершинами мастерства во многих искусствах и ремеслах, обучавшие многочисленных учеников. Не случайно Оружейную палату XVII в. — времени расцвета ее деятельности — часто называют академией художеств. Тогда же была заложена и основа будущего музея — хранилища замечательных изделий работы кремлевских мастеров, бесценных древних реликвий, великолепных даров иноземных государей.

Начиная с XVIII в. это значение Оружейной палаты становится основным, а вскоре и единственным. Деятельность кремлевских мастерских постепенно прекращается. После переезда в 1712 г. двора в новую столицу — Петербург — туда же переселяются многие художники, а за Оружейной палатой на два столетия закрепляется роль древней сокровищницы с почти неизменяемым собранием, закрытым, за редким исключением, для произведений современников.

Эта традиция сохранялась вплоть до последних лет, хотя первый серьезный шаг на пути изменения характера музея был сделан в послереволюционный период, когда произведения XVIII — начала XX в. дополнили музейные коллекции. Особенно полной среди них стала коллекция русского ювелирного искусства с древнейших времен до начала XX в. По богатству и историко-художественной ценности с ней не может сравниться ни одно подобное собрание в мире.

Сегодня именно полнота и значительность этой коллекции требуют не только дальнейшего ее пополнения, но и расширения временных границ до наших дней. Музей начинает приобретать наиболее интересные работы советских авторов, ищет новые формы сотрудничества с ними, одной из которых станут выставки их произведений.

Настоящая выставка — первый, а потому необычайно ответственный шаг на этом пути. Не случайно она проводится в стенах Оружейной палаты — столь серьезный и трудный экзамен может выдержать далеко не каждый художник, далеко не каждая работа. Их постигает серьезная опасность остаться незамеченными, непонятыми, проиграть от соседства с замечательными шедеврами прошлых эпох.

Думается, что Леониду Эфросу, представившему совместно с Алексеем Максимовым выставку эмалей, это не грозит. Они естественно и органично продолжают основную экспозицию с уникальной коллекцией русской эмали XII — начала XX в., внешне вызывая в памяти образцы классической портретной миниатюры, рождение которой в России связано именно с Оружейной палатой рубежа XVII и XVIII столетий. Демонстрируя виртуозное владение традиционными приемами и техникой письма, художник в то же время в каждой работе упорно ищет новые современные формальные вариации, новые возможности этого древнего искусства, каждый раз удивляя зрителя его богатством и неисчерпаемостью, каждый раз привнося крупицу нового в многовековую историю развития эмали.

Миниатюры Леонида Эфроса, завораживающие то интенсивной насыщенностью цвета, то утонченной изысканностью гаммы, воспринимаются как подлинные драгоценности, в музее-сокровищнице не выглядят чужеродными. В них — продолжение лучших традиций сложнейшей ювелирной техники, не уступавшей своей красотой природному великолепию сверкающих самоцветов, золота и жемчуга. Однако основное достоинство и сила произведений художника в том, что их драгоценность предстает как выражение и символ совершенной духовной красоты и ценности высоких человеческих идеалов. Это исключило случайные темы из творчества мастера, остановило его внимание на сложнейшем жанре — портрете, определило выбор героев, прекрасных величием духа, воли и разума. Мир этих образов, среди которых — многие выдающиеся личности XVIII—XIX столетий, органично вошел в историческую панораму, развертывающуюся в экспозиции Оружейной палаты.

И в этой органичности — закономерность выбора музея, впервые решившегося представить у себя творчество современных художников, одним из которых неслучайно стал Леонид Эфрос.

Елена Моршакова,
Государственные музеи
Московского Кремля